

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 13 июля 1998 года

Дело № 03-04(98)

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания А.Эндзиньш, судьи Р.Апситис, И.Чепане, А.Лепсе, И.Скултане и А.Ушацка, с секретарем судебного заседания Л.Винкалнсом,

при участии заявителя – двадцати одного депутата Сазэимы – З.Чеверса, Э.Юрканса, Э.Зунды, В.Нагобадса, В.Стикутса, Л.Куприяновой, А.Сауснитиса, О.Гринбергса, А.Лочмелиса, Э.Банса, Г.Ганнусы, Д.Турлайса, О.Денисова, И.Бишерса, Ю.Какситиса, В.Диневичса, Ю.Целминьша, В.Боки, В.Дозорцева, Л.Сташса и М.Луянса – представителя депутата 6-й Сазэимы И.Бишерса и

представителя органа, издавшего нормативный акт, который оспаривается, – Сазэимы – заведующего Юридическим бюро Сазэимы Г.Кусиньша,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 3 статьи 16 и части первой статьи 17 Закона о Конституционном суде

на открытом судебном заседании в Риге, 25 июня, 26 июня и 30 июня 1998 года рассмотрел дело

“О соответствии принятого 30 апреля 1998 года постановления Сазэимы “О выражении доверия Кабинету министров” Закону “Об устройстве Кабинета министров” и Регламенту Сазэимы”.

Конституционный суд констатировал:

В апреле 1998 года освободили должности министров пять членов Кабинета министров – товарищ Президента министров Ю.Какситис, министр экономики А.Сауснитис, министр внутренних дел З.Чеверс, министр образования и науки Ю.Целминьш и министр по делам самоуправлений Э.Зунда.

29 апреля 1998 года Президент министров Г.Крастс внес в Президиум Сазймы письмо, в котором согласно статье 20 Конституции просил созвать внеочередное заседание Сазймы для рассмотрения вопроса о выражении доверия Кабинету министров. Президиум Сазймы согласно этому требованию принял решение созвать внеочередное заседание Сазймы 30 апреля 1998 года (после очередного заседания).

30 апреля 1998 года Сазйма на очередном заседании рассмотрела проект постановления о выражении недоверия Президенту министров и проект постановления о выражении недоверия Кабинету министров. Оба упомянутых проекта Сазйма отклонила.

В повестку дня внеочередного заседания Сазймы 30 апреля 1998 года был включен один вопрос – проект постановления “О выражении доверия Кабинету министров”.

В проекте этого постановления предусматривалось одновременно выразить доверие как имеющимся членам Кабинета министров, так и лицам, которые были приглашены в состав Кабинета министров заново.

Десять депутатов Сазймы согласно статье 135 Регламента Сазймы (далее – Регламент) предложили принять решение, что это дело по существу не может обсуждаться в Сазйме, однако это предложение не получило поддержки большинства в Сазйме.

Сазйма приняла проект постановления о выражении доверия Кабинету министров, и Председатель Сазймы А.Чепанис сообщил об этом в порядке, установленном в части второй статьи 21 Регламента.

Заявитель оспаривает соответствие принятого на внеочередном заседании Сазймы 30 апреля 1998 года постановления о выражении доверия Кабинету министров (далее – оспариваемый акт) статьям 6 и 11 Закона об

устройстве Кабинета министров и статьям 27 и 28 Регламента и просит признать это постановление не имеющим силу с момента его принятия.

Заявитель считает, что Президент министров согласно статье 11 Закона об устройстве Кабинета министров был обязан вместо ушедших в отставку членов Кабинета министров пригласить других лиц, известив об этом Президента государства и Председателя Сазймы, а также просить Сазйму выразить доверие упомянутым лицам. Президент министров же напротив внес проект постановления о выражении доверия Кабинету министров в полном составе, включив в этот состав и четыре лица, о приглашении которых на должности министров он до момента созыва внеочередного заседания не известил Председателя Сазймы, который в это время выполнял также обязанности Президента государства.

В заявлении утверждается, что согласно статье 6 Закона об устройстве Кабинета министров министрам, которых Президент министров пригласил позже, доверие должно выражаться особым постановлением Сазймы, а не постановлением о выражении доверия Кабинету министров в полном составе.

Заявитель подчеркивает, что, принятием оспариваемого акта, были ограничены возможности депутатов Сазймы выразить свое отношение к вновь приглашенным членам Кабинета министров, ибо у депутатов, которые поддержали продолжение деятельности имеющегося Кабинета министров, были отняты возможности выразить недоверие вновь приглашенным министрам.

К тому же, в заявлении указывается, что Регламентом не предусматривается право Президента министров просить у Сазймы голосования о доверии действующему правительству. Президент министров использовал процедуру, предусмотренную для формирования нового Кабинета министров, однако он не был вправе это делать, ибо прежний Кабинет министров не ушел в отставку и Президент государства не призывал нынешнего Президента министров сформировать новое правительство.

Представитель заявителя на судебном заседании упомянутое требование сохранил в силе.

В дополнение к включенному в заявление юридическому обоснованию он подчеркнул, что как Сазйма, так и Кабинет министров, как субъекты публичного права, вправе осуществлять такие действия, которые разрешает им закон и на осуществление которых их уполномочил закон.

Представитель заявителя выразил мнение о том, что в Регламенте исчерпывающе определены случаи, когда Саэйма вправе решать о выражении доверия или недоверия Кабинету министров или его отдельному члену.

К тому же, постановление Саэймы о выражении доверия Кабинету министров, доверие которому уже выражено и который действует (далее – постановление Саэймы о повторном доверии Кабинету министров), не имеет юридического значения и юридических последствий. Однако из Конституции вытекает, что Саэйма вправе принимать только такие акты, которые имеют юридическое значение.

Используя метод толкования грамматических, исторических и системных правовых норм, представитель заявителя подчеркнул, что особое постановление о выражении Саэймой доверия отдельным министрам, которых Президент министров назначает позже, нельзя включать в проекты различных других актов.

Представитель заявителя сообщил, что отдельные депутаты, голосовавшие за оспариваемый акт, высказались, что в случае, если бы за вновь приглашенных министров голосовали бы отдельно, их голосование было бы другим, чем за оспариваемый акт. Однако представитель заявителя воздержался от утверждения о том, что постановление о выражении доверия вновь приглашенным министрам в данном случае не было бы принято.

Представитель заявителя подчеркнул, что голосовать по частям оспариваемого акта не было возможности, так как части проекта постановления не были достаточно автономными, чтобы их можно было принять независимо друг от друга. К тому же депутаты считали, что такой проект постановления не может быть рассмотрен в Саэйме по существу.

Однако представитель заявителя признал, что оспариваемый акт не находится в противоречии ни с одной статьей Конституции.

Саэйма в ответном письме утверждает, что заявление является необоснованным и должно быть отклонено, так как не отвечает сути Конституции, Закону об устройстве Кабинета министров и Регламенту.

Саэйма подчеркивает, что оспариваемый акт соответствует статье 59 Конституции и Закону об устройстве Кабинета министров, ибо заключенная в первом предложении статьи 6 Закона об устройстве Кабинета министров норма

устанавливает, что доверие Кабинету министров, в том числе государственным министрам, Саэйма выражает принятием соответствующего постановления.

В письменном ответе указывается, что заявитель без достаточного основания пытается распространить норму, входящую во второе предложение статьи 6 Закона об устройстве Кабинета министров, на заседание 30 апреля 1998 года. Упомянутая норма распространяется на случаи, когда приглашаются отдельные министры, а не на случай, когда требуется выражение доверия всему составу Кабинета министров.

Кроме того, высказано мнение, что взаимное увязывание оспариваемого акта со статьей 11 Закона об устройстве Кабинета министров является необоснованным, так как в первое предложение этой статьи включена норма, регламентирующая действия Президента министров, а не действия Саэймы или законность принятого Саэймой постановления. Включенная во второе предложение этой статьи норма, устанавливающая с какого момента приглашенные лица приступают к исполнению должности министра, также не относится к законности оспариваемого акта.

В письменном ответе подчеркивается, что оспариваемый акт не может быть увязан со статьями 27 и 28 Регламента, ибо этими двумя статьями регулируются другие ситуации, и они не применяются к случаям, когда находящийся в должности Президент министров просит выразить доверие всему составу Кабинета министров. Статья 27 Регламента применяется к тем случаям, когда о составлении Кабинета министров сообщает призванный Президентом государства кандидат на должность Президента министров, а не находящийся в должности Президент министров. Напротив, статья 28 Регламента применяется к тем случаям, когда находящийся в должности Президент министров приглашает или назначает позже товарища Президента министров, министра или государственного министра.

Представитель Саэймы на судебном заседании подтвердил свое мнение о том, что заявление является необоснованным и должно быть отклонено.

Он подчеркнул, что доверие является единственной конституционной основой деятельности правительства и в случаях, когда у Президента министров возникают обоснованные сомнения, что оно утрачено, он вправе просить у Саэймы повторно проголосовать за доверие Кабинету министров.

Представитель Сазймы указал, что право рассмотрения вопроса о повторном выражении доверия Кабинету министров вытекает из статьи 59 Конституции.

Он напомнил, что до 1996 года Регламентом вообще не регулировалась процедура, по которой выражалось доверие Кабинету министров, однако поэтому не запрещалось принимать такие решения. К тому же, Регламент не является исчерпывающим документом, и в случаях, которые в нем не предусматриваются, Сазйма вправе определять процедуру своим решением.

Представитель Сазймы подчеркнул, что, интерпретируя Закон об устройстве Кабинета министров и Регламент, нельзя абсолютизировать грамматический метод интерпретации правовых норм, нужно применять также и системный, телеологический и исторический методы интерпретации.

Он указал, что под включенным в статью 6 Закона об устройстве Кабинета министров понятием “особое постановление” понимается постановление о выражении доверия, а не “отдельное постановление”.

Представитель Сазймы выразил мнение, что приглашение какого-либо лица в состав Кабинета министров еще не указывает на изменения в Кабинете министров, ибо министры приступают к выполнению должностных обязанностей только после того, когда получили выраженное Сазймой доверие.

Конституционный суд з а к л ю ч а е т :

1. Заявитель необосновано считает, что согласно статье 11 Закона об устройстве Кабинета министров “Обязанностью Президента министров было пригласить других лиц вместо ушедших в отставку членов Кабинета министров, известив об этом Президента государства и Председателя Сазймы.”

Включенная в первое предложение данной статьи норма предусматривает, что в случаях, когда ушли в отставку один или несколько министров, “Президент министров может временно выполнять сам их обязанности или поручить временно выполнять их другим министрам и на место ушедших в отставку министров пригласить других лиц, известив об изменениях в Кабинете министров Президента государства и Председателя Сазймы”.

В свою очередь, включенная во второе предложение данной статьи норма устанавливает момент, с которого приглашенные лица становятся членами

Кабинета министров. А именно, эти лица “приступают к выполнению должности министра лишь тогда, когда они получают доверие Сазймы”. В том, что до этого момента упомянутые лица не входят в состав Кабинета министров, не сомневаются ни заявитель, ни представитель Сазймы.

Поэтому приглашение какого-либо лица занять место министра, который ушел в отставку, еще не создает изменений в Кабинете министров.

Предусмотренные в статье 11 Закона об устройстве Кабинета министров изменения в Кабинете министров следующие:

- 1) отставка министра;
- 2) обязанности этого министра временно выполняет Президент министров или другой член Кабинета министров;
- 3) с получением доверия Сазймы к выполнению должностных обязанностей приступает лицо, которое Президент министров пригласил на место того министра, который ушел в отставку.

Статья 11 Закона об устройстве Кабинета министров определяет обязанность Президента министров извещать Президента государства и Председателя Сазймы об упомянутых изменениях, а не о приглашении какого-либо лица занять место министра, ушедшего в отставку. К тому же, форму сообщения закон не устанавливает.

Таким образом, оспариваемый акт соответствует статье 11 Закона об устройстве Кабинета министров.

2. Статья 59 Конституции устанавливает, что “для исполнения своей должности Президенту министров и министрам необходимо доверие Сазймы, и за свою деятельность они ответственны перед Сазймой. Если Сазйма выражает недоверие Президенту министров, то уходит в отставку весь кабинет. Если недоверие выражено отдельному министру, то последний подает в отставку, а вместо него Президент министров приглашает другое лицо”.

Следовательно, эта статья уполномочивает Сазйму принимать решения по вопросам, связанным с доверием или недоверием Кабинету министров.

Делая доклад 20 сентября 1921 года на заседании Учредительного собрания о проекте Конституции в первом чтении, докладчик Я.Пургалс разъяснял включенный в данную статью основной принцип взаимоотношений Сазймы и Кабинета министров так: “...министры ответственны только перед

Сазымой, все вместе солидарны за общую политику правительства и индивидуально каждый за свою личную деятельность. Они могут оставаться в должности так долго, пока пользуются доверием Сазымы; как только они утрачивают это доверие, они должны уйти в отставку”.

Доверие Сазымы является единственной конституционной основой деятельности Кабинета министров. Если оно утрачивается, Президент государства вправе призывать или же бывшего Президента министров или же другое лицо заново сформировать правительство.

Прежняя практика по реализации этого принципа является ясной в отношении случаев, когда:

1) призванный Президентом государства кандидат на должность Президента министров сформировал правительство, и при голосовании о выражении ему доверия не получена поддержка большинства Сазымы;

2) закончились полномочия той Сазымы, которая выразила доверие правительству, и вместе с этим у правительства нет доверия Сазымы;

3) Сазыма приняла постановление о выражении недоверия Кабинету министров или Президенту министров.

Во всех этих случаях Президент государства или же призывал бывшего Президента министров или также другое лицо заново сформировать Кабинет министров.

В прежней практике не было случая, когда бы Сазыма голосовала за проект постановления о повторном доверии Кабинету министров, и этот проект постановления не получил бы необходимого для его принятия большинства голосов.

Если был бы такой случай, то согласно статье 59 Конституции была бы утрачена конституционная основа, необходимая для деятельности правительства, и у Президента государства возникло бы право в установленном законом порядке призывать заново сформировал Кабинет министров.

Ни заявитель, ни свидетели – Президент министров Г.Крафтс и заведующий бюро Президента министров Ю.Винкелис – не связывают последствия, которые возникли бы, если бы Сазыма отклонила проект постановления о повторном доверии Кабинету министров, с очевидным уходом правительства в отставку и правом Президента государства в установленном законом порядке призывать заново сформировать Кабинет министров.

Точка зрения о том, что голосование о повторном доверии Кабинету министров не имеет юридического значения, и поэтому такой вопрос не предусмотрен в Регламенте и не может быть обсужден в Сазэме, ошибочно обосновывается заявителем тем, что Президент министров после заседания Сазэмы 2 марта 1998 года не ушел в отставку.

Представитель заявителя считает, что Сазэйма “отказалась выразить это повторное доверие”, однако, как констатируется по материалам дела, 2 марта 1998 года Сазэйма решала только, является ли внесенный Президентом министров проект постановления обсуждаемым в Сазэме по существу. То есть, Сазэйма решала, будет ли она рассматривать или не рассматривать этот вопрос, а не о доверии Кабинету министров. Поэтому нельзя сравнивать последствия, которые были у постановления Сазэймы от 2 марта 1998 года об отказе рассматривать по существу проект постановления о повторном доверии Кабинету министров, с последствиями, которые были бы, если бы Сазэйма голосовала за это постановление и отклонила бы его.

Представитель Сазэймы выразил противоречивую точку зрения о том, какие последствия вызывает отклонение проекта постановления о повторном доверии Кабинету министров. С одной стороны, он утверждал, что следствием отклонения такого постановления могла бы быть только политическая обязанность Президента министров уйти в отставку. С другой стороны, представитель Сазэймы высказал обоснованную точку зрения о том, что согласно статье 59 Конституции в данном случае Президент государства был бы вправе призвать какое-либо другое лицо заново сформировать Кабинет министров.

Попытка считать постановление Сазэймы о повторном доверии Кабинету министров лишь “информативным”, “формальным” или “политическим” актом без юридического значения является ошибочным и не соответствует сущности данного постановления.

Постановление о повторном доверии Кабинету министров или отдельным его членам является инициативой правительства, а постановление о выражении недоверия Кабинету министров или отдельным его членам – инициативой парламента. Это две различные формы, по которым возможно констатировать, пользуются ли Кабинет министров и министры доверием Сазэймы. Как в первом,

так и во втором случае можно точно констатировать как то, что доверие есть, так и то, что доверия нет.

Поэтому согласно статье 59 Конституции Сазэйма вправе рассматривать постановление о повторном доверии Кабинету министров. Принятие или отклонение такого постановления имеет конкретные юридические последствия: если выражено доверие, – правительство вправе продолжать работу, если выражено недоверие, – Президент государства вправе призывать или же бывшего Президента министров или же другое лицо заново сформировать Кабинет министров.

3. II раздел Закона об устройстве Кабинета министров “Кабинет министров и Сазэйма” создан для установления порядка, в котором решаются взаимоотношения Кабинета министров и Сазэймы. К тому же, законодатель стремился сделать эти взаимоотношения достаточно эластичными и взаимовыгодными.

Этот раздел, при восстановлении Закона об устройстве Кабинета министров в 1993 году, менее всего изменен и в большой мере соответствует закону 1925 года. На заседании Сазэймы 13 февраля 1925 года докладчик В.Бастъянис подчеркнул, что “в этой части комиссия старалась регламентировать ту нашу парламентскую практику, которая установилась за годы существования нашего государства”.

Статья 6 в редакции Закона 1925 года определяет, что “доверие Кабинету министров или отдельному министру Сазэйма выражает формулой доверия или переходом к следующему пункту повестки дня”. Как видим, эта статья прямо относится к процедуре деятельности Сазэймы, причем, допускает возможность выражения доверия не только формулой доверия, но и переходом к следующему пункту повестки дня.

При восстановлении Закона об устройстве Кабинета министров в 1993 году статья 6, в отличие от многих других статей этого раздела, была изложена в новой редакции с включением в нее нескольких существенных изменений. Таким образом, 5-я Сазэйма ясно выразила намерение отказаться от практики предыдущих Сазэйм в данном вопросе и создать новый, более точный процессуальный порядок.

Докладывая об этом законопроекте в первом чтении на заседании Сазьмы 15 июля 1993 года, докладчик от комиссии Э.Левитс в своем выступлении подчеркнул: “принцип таков: этот закон опирается на латвийский традиционный Закон об устройстве Кабинета министров от 1 апреля 1925 года и здесь учтена также практика современных малых государств Европы”. Так как в упомянутых государствах широко практикуется возможность просить выражения доверия не только новому, но имеющемуся Кабинету министров, считается, что в статье 6 закона понятием “постановление о выражении доверия Кабинету министров” были охвачены обе эти возможности.

До 1 июня 1996 года, когда вступил в силу Закон “О внесении изменений в Регламент”, Регламент не регламентировал выражение доверия Кабинету министров, Президенту министров или отдельному министру, и Сазьма, принимая постановление о выражении доверия Кабинету министров, руководствовалась статьей 6 Закона об устройстве Кабинета министров.

На основании этой статьи 21 апреля 1994 года Сазьма приняла постановление о повторном выражении доверия Кабинету министров. Не внесено было ни одного предложения о том, что этот вопрос не может обсуждаться в Сазьме по существу, а также ни одним депутатом не была оспорена процедура принятия постановления.

Статья 21 Конституции устанавливает, что “для определения внутренней деятельности и порядка Сазьма разрабатывает себе Регламент”. В этой статье заключен принцип суверенитета парламента, а именно, Сазьма для себя сама, а не кто-то другой, устанавливает порядок деятельности.

Конституционные нормы похожего содержания имеются в большинстве государств Европы, однако в части из них регламенты парламентов принимаются как обыкновенные постановления и поэтому в отношении юридической силы подчиняются законам.

Регламент, как это признано правовой наукой Латвии, “не является регламентом законодательной палаты в прежнем простом формальном значении, а является законом... Из статьи 21 Конституции скорее можно сделать заключение, что Регламент Сазьмы в ней понимается не как закон, а лишь как регламент законодательной палаты. Но наша конституционная практика этот вопрос определенно разрешила. Сазьма приняла свой Регламент как закон, и

Президент государства его обнародовал как закон; следовательно, с формальной стороны он, без сомнения, является законом с общим значением”. (К.Дишлерс, Органы государственной власти Латвии и их функции. Рига, 1925, стр.65-66).

В Латвии Регламент в форме закона принимается не только потому, что он содержит отдельные положения общего значения, но и потому, что в условиях, пока еще не развиты парламентские традиции, он должен обеспечить стабильность внутренней жизни Сазьмы (см. А.Квиесис. Регламент Сазьмы. Юристе, 1929, № 4).

Целью Регламента является определение такого порядка работы Сазьмы, который, реализуя волю большинства, одновременно гарантирует также права меньшинства и обеспечивает эффективность работы Сазьмы. Однако Регламент не регламентирует исчерпывающе все ситуации. В отдельных случаях процедура деятельности Сазьмы устанавливается другими законами и постановлениями Сазьмы. Регламентирующие деятельность Сазьмы нормы есть и в Законе об устройстве Кабинета министров. Это не находится в противоречии со статьей 21 Конституции, ибо включенное в эту статью понятие “регламент” толкуется шире, т.е. как совокупность норм, регулирующих деятельность парламента.

Принятый 6 мая 1996 года Закон “О внесении изменений в Регламент Сазьмы”, вступивший в силу 1 июня 1996 года, изложил раздел III Регламента в новой редакции, обобщив практику, которая связана с избранием, утверждением, назначением, освобождением или увольнением с должности должностных лиц и которая связана с выражением доверия или недоверия.

Целью изменений, связанных с выражением недоверия Кабинету министров, с одной стороны, было обеспечение стабильности правительства, охраняя его от поспешного постановления Сазьмы, которое могло бы принять случайное большинство, а с другой стороны, гарантия возможности вносить и продвигать для обсуждения Сазьмой постановления о выражении недоверия Кабинету министров или отдельным его членам.

Необосновано утверждение представителя Сазьмы о том, что Сазьма, не изменяя Регламент, могла бы рассмотреть проект постановления о выражении недоверия и в другом порядке, ибо как из конструкции статьи 29 Регламента, так и из цели принятия этой статьи вытекает, что эта статья исчерпывающе

регулирует случаи, когда и как рассматривается проект постановления о выражении недоверия Кабинету министров или отдельному его члену.

Доводы об исчерпывающем характере статьи 29 Регламента не распространяются на статью 27. Эта статья сформирована по-другому, она не устанавливает, кто и в каких случаях может вносить проект постановления о выражении доверия Кабинету министров, а устанавливает порядок продвижения проекта постановления о выражении доверия Кабинету министров, которое сформировал призванный Президентом государства кандидат на должность Президента министров.

Как заявитель, так и представитель Сазймы единодушны в том, что постановление о повторном выражении доверия Кабинету министров Регламентом не регламентируется. Однако является необоснованным утверждение заявителя о том, что раздел III Регламента запрещает рассматривать такой проект постановления.

Представитель заявителя сослался на принятое 2 марта 1998 года постановление, которым Сазйма как бы приняла решение, что проект постановления о выражении повторного доверия Кабинету министров не может быть обсужден в Сазйме по существу.

На упомянутом заседании принято постановление согласно статье 135 Регламента о том, что дело не может обсуждаться в Сазйме по существу, но в соответствующем предложении депутатов И.Бишерса и В.Боки было указано на многие недостатки обсуждаемого постановления, поэтому нельзя четко сделать вывод, что Сазйма отказалась от продолжения рассмотрения этого проекта постановления лишь потому, что оно предусматривает повторно выразить доверие Кабинету министров. Еще более потому, что в начале этого же заседания не получило поддержки большинства аналогичное предложение, в котором причиной несоответствия было лишь то, что доверие испрашивается для действующего Кабинета министров.

Регламент не запрещает рассматривать такие дела, рассмотрение которых точно не предусматривается в Регламенте. Регламент также не запрещает рассматривать дела согласно парламентским традициям, насколько это не находится в противоречии с Регламентом.

Однако один из основных принципов парламентской деятельности требует, чтобы до рассмотрения таких дел был бы ясен порядок их

рассмотрения. Если нет утвердившихся традиций, Саэйма, до того как она начинает рассмотрение соответствующего дела, должна установить порядок его рассмотрения.

Согласно статье 59 Конституции Саэйма была вправе решать о повторном выражении доверия Кабинету министров, однако Саэйма, до того как она начала обсуждение данного вопроса, должна была установить процедуру рассмотрения. Как свидетельствует стенограмма внеочередного заседания от 30 апреля 1998 года, Саэйма не соблюдала этот основной принцип.

В свою очередь, порядок, в котором вносится проект постановления Саэймы о выражении доверия товарищу Президента министров, министру или государственному министру, которых Президент министров приглашает позже, устанавливается статьей 28 Регламента.

Эта статья толкуется в тесной связи с включенной во второе предложение статьи 6 Закона об устройстве Кабинета министров нормой, ибо статья 28 Регламента, так же как и упомянутая норма Закона об устройстве Кабинета министров, распространяется на случаи, когда какое-либо лицо приглашается в состав Кабинета министров “позже”, а именно, Саэйма не решала о доверии данному лицу в порядке, установленном в статье 27 Регламента, когда призванный Президентом государства кандидат на должность Президента министров просил о выражении доверия сформированному Кабинету министров.

В статью 6 Закона об устройстве Кабинета министров входит норма о том, что лицу, приглашенному в состав Кабинета министров позже, необходимо “особое постановление о доверии”. Термин “особое постановление о доверии” здесь употреблен, чтобы отделить сущность и форму этого постановления от предусмотренного в первом предложении статьи “соответствующего постановления”, которым Саэйма выражает доверие Кабинету министров в целом.

Содержание и форма упомянутого “особого постановления” точно определены в статье 28 Регламента. То есть, в случаях, когда какое-либо лицо приглашается в состав Кабинета министров позже, необходим проект постановления Саэймы о выражении доверия этому лицу. Такое постановление, как это обоснованно указал заявитель, является постановлением, которое

принимается отдельно от постановления любого другого вида, и от постановления о повторном выражении доверия Кабинету министров.

Лица, приглашенные вместо министров, ушедших в отставку, еще не входят в состав Кабинета министров, ибо согласно статье 11 Закона об устройстве Кабинета министров эти лица приступают к выполнению должности министра лишь тогда, когда ими получено доверие Сазймы.

Оспариваемый акт Сазйма должна была обсудить и решить как два отдельных дела – сперва о доверии лицам, у которых его еще нет, а потом – о доверии правительству в целом.

Обсуждая и голосуя оспариваемый акт как одно дело, Сазйма не приняла во внимание не только статью 6 Закона об устройстве Кабинета министров, но и статью 28 Регламента.

Однако не всякое нарушение парламентской процедуры является достаточным основанием, чтобы считать, что принятый акт не имеет юридической силы. Чтобы признать какой-либо акт не имеющим силы из-за нарушения парламентской процедуры, должны быть обоснованные сомнения в том, что в случае, если бы процедура была бы соблюдена, Сазйма приняла бы другое постановление.

О том, что у действующего Кабинета министров 30 апреля 1998 года было доверие Сазймы, свидетельствует факт, что Сазйма отклонила как проект постановления о выражении недоверия Президенту министров, так и проект постановления о выражении недоверия Кабинету министров. И представитель заявителя на судебном заседании не оспаривал того, что у действующего Кабинета министров 30 апреля 1998 года было доверие Сазймы.

Хотя проект оспариваемого акта по форме и не отвечал требованиям входящей во второе предложение статьи 6 Закона об устройстве Кабинета министров нормы и требованиям статьи 28 Регламента, у депутатов была возможность устранить недостатки этого проекта. И Президент министров в своем обращении к Сазйме до принятия оспариваемого акта подчеркнул: “...призываю вас выразить доверие новым министрам Кабинета министров: министру экономики Лаймонису Струевичсу; министру внутренних дел Андрейсу Крастыньшу; министру образования и науки Янису Гайгалсу; государственному министру по делам самоуправлений Янису Бункшу.

Выполняя волю партнеров по коалиции, призываю также засвидетельствовать доверие всему Кабинету министров”.

Таким образом, можно сделать вывод, что депутаты до голосования знали, что они будут голосовать не только за повторное доверие правительству в целом, но и за лиц, которые вновь приглашены в состав Кабинета министров. Следовательно, каждый депутат, желавший выступить против одного лица или нескольких лиц, которые были приглашены в состав правительства заново, в порядке, установленном в статье 133 Регламента, имел право требовать разделения предложения, т.е. отдельного голосования за соответствующее лицо или лиц. Однако в ходе принятия оспариваемого акта не было внесено ни одного такого предложения.

Также и заявитель не мог обосновать, что в случае, если за тех министров, которые приглашены заново, голосовали бы отдельно, кто-либо из них не получил бы доверия Сазймы, и поэтому нельзя сомневаться в том, что Сазйма выразила доверие как каждому из этих министров, так и Кабинету министров в целом.

Основываясь на статьях 30-32 Закона о Конституционном суде,
Конституционный суд решил:

Признать, что постановление Сазймы от 30 апреля 1998 года о выражении доверия Кабинету министров принято при несоблюдении отдельных процессуальных норм, входящих в статью 6 Закона об устройстве Кабинета министров и статью 28 Регламента, однако по существу соответствует статье 59 Конституции Латвийской Республики.

Решение вступает в силу с момента его оглашения. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение оглашено в Риге, 13 июля 1998 года.

Председатель заседания
Конституционного суда

А.Эндзиньш

Судья Конституционного суда

Р.Апситис

Судья Конституционного суда

И.Чепане

Судья Конституционного суда

А.Лепсе

Судья Конституционного суда

И.Скултане

Судья Конституционного суда

А.Ушацка